

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-18-3-66-72>

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ РИСК КАК КАТЕГОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Конорезов Н.А.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Конорезов Н.А. Процессуальный риск как категория гражданского процессуального права. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2026;18(3):66–72. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-3-66-72>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Конорезов Николай Андреевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 262-71-37

E-mail: konorezov@list.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 27.07.2026

Статья принята к печати: 25.08.2026

Дата публикации: 23.09.2026

Аннотация: Цель исследования заключается в изучении процессуального риска как категории гражданского процессуального права. Рассматриваются основные подходы к пониманию процессуального риска, анализируются дискуссионные вопросы относительно его правовой природы и функционального назначения. Рассматривается соотношение риска с принципом состязательности и процессуальной ответственностью. Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и системно-структурный) методы познания. Обосновывается вывод о том, что процессуальный риск представляет собой самостоятельную категорию гражданского процессуального права, правовая природа которого не ограничивается характеристикой состояния неопределенности или вероятности наступления неблагоприятных процессуальных последствий. Уточняется дефиниция процессуального риска, обосновывается значение данной категории для правотворческой деятельности, правоприменительной практики и дальнейшего развития науки гражданского процессуального права.

Ключевые слова: процессуальный риск, гражданское процессуальное право, принцип состязательности, принцип добросовестности, процессуальное поведение, процессуальная ответственность.

PROCEDURAL RISK AS A CATEGORY OF CIVIL PROCEDURAL LAW

Nikolai A. Konorezov

FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Konorezov N.A. Procedural risk as a category of civil procedural law. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2026;18(3):66–72. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-3-66-72>

CONTACT INFORMATION:

Nikolai A. Konorezov, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 262-71-37

E-mail: konorezov@list.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 27.07.2026

The article has been accepted for publication: 25.08.2026

Date of publication: 23.09.2026

Annotation: The *purpose* of the study is to study procedural risk as a category of civil procedural law. The main approaches to understanding procedural risk are considered, and controversial issues regarding its legal nature and functional purpose are analyzed. The correlation of risk with the principle of competition and procedural responsibility is considered. The *methodological basis* of the research was made up of general scientific (analysis, synthesis, induction, deduction) and private scientific (formal legal, historical legal, comparative legal and systemic structural) methods of cognition. The *conclusion* is substantiated that procedural risk is an independent category of civil procedural law, the legal nature of which is not limited to characterizing the state of uncertainty or the likelihood of adverse procedural consequences. The definition of procedural risk is clarified, the importance of this category for law-making, law enforcement practice and the further development of the science of civil procedural law is substantiated.

Keywords: procedural risk, civil procedural law, the principle of competition, the principle of good faith, procedural behavior, procedural responsibility.

Введение

Изучение рисков, их последствий и способов предупреждения сегодня можно рассматривать как одно из наиболее заметных направлений научных исследований в самых различных областях знания. В гражданском процессуальном праве импульсом к активизации научного интереса к исследованию рисков непосредственно в сфере отправления правосудия послужили, в частности, изменения, внесенные в процессуальное законодательство Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ¹, которым ст. 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) была дополнена положением о возложении на лиц, участвующих в деле, риска наступления неблагоприятных последствий в случае непринятия ими мер по получению судебной корреспонденции (абз. 2 ч. 2.1 ст. 113 ГПК РФ)². Аналогичная по своему содержанию норма, однако, была известна процессуальному законодательству и ранее. Так, с момента принятия Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) сходное положение закреплено в ч. 2 ст. 9 данного Кодекса³.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные методы познания правовой действительности. Формально-юридический метод позволил раскрыть содержание категории процессуального риска и проанализировать закрепляющие ее нормы гражданского и арбитражного процессуального законодательства, тогда как историко-правовой метод дал возможность проследить генезис представлений о процессуальном риске в трудах классиков науки гражданского процессуального права. Сравнительно-правовой и системно-структурный методы были использованы для сопоставления доктринальных подходов к

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

пониманию процессуального риска и определения его места в системе категорий гражданского процессуального права.

Результаты исследования

С учетом проведенного анализа научных подходов и изложенных рассуждений представляется возможным сформулировать несколько тезисов, которые способны уточнить современное понимание процессуального риска как категории гражданского процессуального права.

Прежде всего, процессуальный риск следует понимать как состояние неопределенности развития процессуальных отношений, в условиях которого лицо, участвующее в деле, осуществляет выбор между несколькими возможными вариантами процессуального поведения, не имея возможности с достаточной степенью определенности предвидеть его результат, но осознавая вероятность наступления различных по своей юридической и фактической ценности последствий. При этом риск обусловлен существованием альтернативных вариантов поведения, выбор между которыми сопряжен с различной вероятностью достижения более благоприятного либо более неблагоприятного процессуального результата.

Характеризуя процессуальный риск как вероятность наступления неблагоприятных последствий или состояние неопределенности процессуальных отношений, представляется важным не упускать из виду и нормативный аспект этой категории, проявляющей не только ее общетеоретическое, но и регулятивное свойство. Значение процессуального риска, которое он приобретает в системе правового регулирования, позволяет рассматривать его как самостоятельную категорию гражданского процессуального права, так как процессуальный риск:

1) конкретизирует содержание принципов состязательности и добросовестности, раскрывая идею о том, что свобода выбора участниками процесса модели своего процессуального поведения неразрывно связана с принятием на себя последствий такого выбора, вследствие чего категория процессуального риска выступает одним из концептуальных ориентиров как правотворческой, так и правоприменительной деятельности;

2) объясняет распределение неблагоприятных процессуальных последствий между участниками процесса, позволяет обосновать, что такие последствия могут наступать не только вследствие процессуального правонарушения, но и в результате вполне правомерного процессуального поведения, осуществляемого в условиях состязательности и процессуальной свободы;

3) используется законодателем в качестве особого приема нормативного регулирования в тех случаях, когда невозможно заранее исчерпывающим образом определить все последствия того или иного процессуального поведения, но необходимо подчеркнуть обязанность участников процесса проявлять разумную процессуальную осмотрительность при реализации принадлежащих им процессуальных прав.

Научная дискуссия

Следует отметить, что риск как таковой объективно присущ деятельности по рассмотрению и разрешению правовых споров. Это обусловлено самой природой состязательного процесса. Исход дела заранее неизвестен ни суду, ни лицам, участвующим в деле, ни иным участникам процесса. Состязательность, таким образом, неразрывно связана с категорией вероятности, а следовательно, и с риском как неизбежным спутником всякой вероятностной ситуации.

О риске в процессуальной деятельности рассуждали и классики науки гражданского процессуального права задолго до нормативного закрепления данной категории. Так, Е.А. Нефедьев отмечал, что «прямое принуждение к совершению тех или иных действий заменяется указанием в законе невыгодных последствий, которые наступают для тяжущихся при их несовершении»¹. Аналогичную мысль высказывал и Т.М. Яблочков: «Сторона, которая не действует так, где и как она должна действовать, должна принять на себя неблагоприятные последствия своего поведения» [10, с. 15]. Приведенные положения свидетельствуют о том, что еще классики науки гражданского процессуального права фактически указывали на существование риска неблагоприятных последствий, принимаемого на себя тяжущейся стороной вследствие избранной модели процессуального поведения.

Другой процессуалист А.Д. Любавский, раскрывая правовую природу мирового соглашения, писал, что при его заключении «обе спорящие стороны, не желая подвергнуться риску судебного

¹ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М.: типография Московского университета, 1909. С. 158.

разбирательства, ограничились тем, что пожертвовали частью своих прав или своих требований» [3, с. 178], чем, следовательно, минимизировали свои риски. В свою очередь, Е.В. Васьковский, исследуя соотношение состязательности и добросовестности, отмечал, что «в состязательных бумагах тяжущимся нетрудно без всякого риска извращать факты, делать заведомо ложные заявления, прибегать к двусмысленному и уклончивому способу выражения своих фактических утверждений» [2, с. 443]¹, тем самым указывая на необходимость существования таких процессуальных механизмов, при которых недобросовестное процессуальное поведение не остается свободным от риска наступления неблагоприятных последствий.

Несмотря на то что отдельные представления о процессуальном риске встречались в доктрине значительно раньше, его самостоятельное научное осмысление как правовой категории началось сравнительно недавно. Одним из первых исследователей, обратившихся к концептуальному анализу процессуального риска, стала И.В. Решетникова, рассматривавшая его как закономерное следствие укрепления состязательных начал гражданского судопроизводства, а также как элемент ответственности тяжущихся сторон [6, с. 93–102]. Конечно, говорить о сформировавшейся теории процессуального риска в настоящее время, по-видимому, преждевременно, поскольку многие вопросы, касающиеся его правовой природы, содержания и места в системе процессуально-правовых категорий, остаются дискуссионными.

В юридической литературе отсутствует единое понимание не только процессуального риска, но и правового риска в целом. Он определяется и как «набор вероятных вариантов процессуального поведения» [7, с. 246], и как «вероятное наступление неблагоприятных последствий»², и как «ситуативное состояние субъекта права, возникающее при переходе от неопределенности к определенности, характеризующее наличием альтернативных вероятностей» [4, с. 11].

Наиболее убедительной представляется последняя из приведенных позиций, поскольку она позволяет разграничить предпосылки возникновения риска и его возможные последствия, ведь вероятность является необходимым условием существования риска, а неблагоприятные последствия – его возможным следствием. Сам же риск характеризует состояние, в котором субъект осуществляет выбор в условиях неопределенности относительно результата своих действий (бездействия). Однако важно добавить, что не всякая неопределенность является риском. Последний возникает лишь тогда, когда возможные варианты развития событий являются для субъекта неравнозначными, а выбор одной из альтернатив сопряжен с вероятностью наступления как более неблагоприятных, так и более благоприятных последствий по сравнению с другими вариантами поведения.

Дискуссионным остается и вопрос о моменте возникновения процессуального риска. Если одни исследователи связывают его с началом процессуальной деятельности³, то, по мнению других, процессуальный риск возникает еще до ее осуществления, предшествуя совершению процессуальных действий [8, с. 245].

Не менее спорным является и вопрос о природе процессуального риска. В литературе допускается существование так называемых объективных процессуальных рисков, к числу которых относят различные обстоятельства внешнего мира, не зависящие от воли рискующего субъекта. В качестве примеров подобных рисков называются, в частности, коронавирусная инфекция⁴ или человеческий фактор [1, с. 94]. Между тем такой подход, на наш взгляд, нуждается в определенном уточнении. Риск по своей природе предполагает наличие осознанного выбора между несколькими альтернативами, прогнозирование возможных последствий и их предварительную оценку («взвешивание рисков»). Иными словами, рисковое поведение всегда предполагает интеллектуально-волевой компонент. Если же лицо действует, не осознавая возможных последствий своего поведения, речь, скорее, идет о неосмотрительности, чем о риске. Что касается обстоятельств объективного характера, способных повлиять на развитие процессуальной ситуации, то они не образуют риск как таковой, а лишь выступают внешними факторами, способными повлиять на его реализацию либо усилить наступившие неблагоприятные последствия, которые оправдано считать, скорее, сопутствующим риску ущербом, но не следствием риска как такового.

¹ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Бр. Башмаковы, 1913. С. 443.

² Звягина Н.С. Процессуальный риск в гражданском и арбитражном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2023. С. 43.

³ Там же. С. 33.

⁴ Звягина Н.С. Указ. соч. С. 33.

Дискуссионным остается и вопрос о том, исчерпывается ли содержание процессуального риска вероятностью наступления неблагоприятных последствий либо он предполагает также возможность достижения положительного результата. Так, Н.С. Звягина связывает риск исключительно с вероятностью неблагоприятных последствий¹, тогда как С.А. Лифиренко включает в его содержание и потенциально положительный исход деятельности [2, с. 114]. Представляется заслуживающей внимания и позиция М.П. Полякова, исследовавшего риск в уголовном процессе и отмечавшего, что риск всегда включает в себе идею своеобразного «приза» за сознательное игнорирование опасности [5, с. 583]. Действительно, если учесть, что риск обусловлен стремлением субъекта получить более благоприятный результат по сравнению с иными возможными вариантами действий, несмотря на вероятность наступления более неблагоприятных последствий, исключение потенциально положительного результата из содержания риска представляется недостаточно обоснованным.

Как видим, теория процессуального риска, разрабатывающая концептуальные основы данной категории, в настоящее время еще находится на стадии формирования. Вместе с тем уже сегодня можно говорить о складывающемся в науке гражданского процессуального права представлении о том, что процессуальный риск неразрывно связан с состязательным характером судопроизводства, добросовестностью участников процесса, их процессуальным поведением и наступающими вследствие этого поведения юридическими последствиями. Значительно меньше внимания в литературе уделяется, однако, вопросу о функциональном назначении процессуального риска и его месте в системе категорий гражданского процессуального права.

До настоящего времени не получил однозначного разрешения вопрос о том, обладает ли процессуальный риск самостоятельным категориальным значением либо представляет собой лишь одно из проявлений принципа состязательности. Не менее дискуссионным является вопрос о том, ограничивается ли значение процессуального риска сферой научного познания или же данная категория обладает самостоятельной регулятивной ценностью и потому заслуживает законодательного закрепления. В конечном счете ответы на эти вопросы позволят определить, насколько оправдано использование категории «процессуальный риск» в тексте процессуального закона, является ли она необходимой и в целом пригодной для правового регулирования.

Так, например, закономерно возникает вопрос о причинах обращения законодателя к категории риска при формулировании, в частности, абз. 2 ч. 2.1 ст. 113 ГПК РФ. Действительно, существует ли объективная необходимость указывать на риск наступления неблагоприятных последствий, если соответствующие последствия могут быть непосредственно определены самой процессуальной нормой? На первый взгляд подобная законодательная конструкция представляется избыточной. Так, законодатель мог бы ограничиться указанием на то, что неполучение судебной корреспонденции не препятствует дальнейшему движению процесса, а лицо при наличии предусмотренных законом условий может быть признано надлежаще извещенным (ст. 117 ГПК РФ).

По общему правилу процессуальное законодательство достаточно последовательно раскрывает последствия совершения либо несовершения участниками процесса тех или иных процессуальных действий. Так, ст. 167 ГПК РФ непосредственно определяет последствия неявки лиц, участвующих в деле, в судебное заседание. Аналогичным образом ч. 3 ст. 136 ГПК РФ предусматривает возвращение искового заявления в случае неустранения истцом недостатков, послуживших основанием для оставления его без движения. Очевидно, что совершение каждого процессуального действия уже предполагает вероятность наступления предусмотренных законом последствий, а потому практически любая норма гражданского процессуального законодательства может быть осмыслена через категорию процессуального риска, поэтому вполне разумно, по нашему мнению, ставить под сомнение ценность этой категории для правового регулирования отношений, возникающих в связи с рассмотрением и разрешением гражданско-правовых споров.

По мнению И.В. Решетниковой, теория процессуального риска исходит из того, что субъект, наделенный процессуальными правами и обязанностями, самостоятельно определяет модель своего процессуального поведения, действует на собственный риск и, как следствие, может претерпеть неблагоприятные последствия, основным из которых является проигрыш дела либо недостижение промежуточной процессуальной цели [6, с. 96]. В свою очередь, С.Ж. Соловых рассматривает процессуальный риск как самостоятельную категорию гражданского процессуального права, одновременно характеризуя его как элемент процессуального регулирования и элемент

¹ Звягина Н.С. Указ. соч. С. 43.

процессуальной деятельности сторон [7, с. 243]. Ценность данной категории автор связывает с ее регулятивным потенциалом и способностью формировать особый правовой режим воздействия на правореализационный процесс [7, с. 243].

Представляется, однако, что значение процессуального риска как категории нормативного порядка раскрывается несколько шире. Процессуальный риск позволяет по-новому взглянуть на основания наступления неблагоприятных процессуальных последствий, демонстрируя, что они обусловлены не только совершением процессуального правонарушения. Любое процессуальное поведение (как выраженное в активных действиях, так и в бездействии) способно повлечь определенные юридические последствия, которые далеко не всегда могут быть заранее предопределены или исчерпывающим образом закреплены в законе. Категория процессуального риска выступает концептуальным объяснением тех неблагоприятных последствий процессуального поведения, которые не укладываются в традиционную конструкцию юридической ответственности.

Созвучную мысль высказывает и А.В. Юдин, характеризуя процессуальный риск как явление, задающее определенные требования к процессуальному поведению, которые либо вообще не могут быть выражены в нормах процессуального права, либо не поддаются нормативному закреплению с необходимой степенью определенности [9, с. 41]. Именно этим, по-видимому, и определяется самостоятельная ценность категории процессуального риска для законодательной техники.

С этих позиций упоминание процессуального риска в абз. 2 ч. 2.1 ст. 113 ГПК РФ вряд ли выглядит оправданным, поскольку последствия неполучения судебной корреспонденции достаточно определенно раскрываются в системе норм, регулирующих институт судебных извещений. Вместе с тем обращение законодателя к категории процессуального риска представляется вполне обоснованным в тех случаях, когда процессуальное законодательство закрепляет лишь общую модель поведения, оставляя оценку возможных последствий в значительной степени открытой. Интерес для анализа представляют, например, положения ч. 2 ст. 41 ГПК РФ о несогласии истца на замену ненадлежащего ответчика либо ч. 3 ст. 56 ГПК РФ о последствиях нераскрытия доказательств.

Теория процессуального риска позволяет объяснить, что движение гражданского дела задается процессуальным поведением самих его участников. Каждое процессуальное действие либо бездействие становится звеном единой последовательности, начинающейся с момента обращения в суд и завершающейся принятием итогового судебного постановления. Значение имеет не только то, какие последствия следуют за совершение или несвершение процессуального действия, но и то, каким образом конкретное процессуальное поведение способно повлиять на дальнейшее развитие процесса. В этом смысле категория процессуального риска позволяет показать, что процессуальные отношения обладают собственной внутренней динамикой, а выбор, совершаемый участником процесса на каждом отдельном этапе, неизбежно отражается на последующем движении дела и в конечном счете способен определить его исход.

Разумеется, сказанное во многом вытекает из содержания принципа состязательности, с которым процессуальный риск, как уже отмечалось, неразрывно связан, однако его значение определяется не только этой связью. Данная категория позволяет объяснить, почему неблагоприятные процессуальные последствия могут быть обусловлены не только совершением процессуального правонарушения, но и вполне правомерным процессуальным поведением. Участвующие в деле лица свободны в выборе средств защиты своих прав и самостоятельно определяют линию своего процессуального поведения, однако именно эта свобода предполагает принятие на себя всех последствий совершаемого выбора. Поэтому смысл использования категории процессуального риска в процессуальном законодательстве заключается не столько в предупреждении участников процесса о возможности наступления неблагоприятных последствий, сколько в закреплении общей идеи повышенной процессуальной осмотрительности. Лицо, распоряжаясь принадлежащими ему процессуальными правами, должно учитывать, что каждое принятое им процессуальное решение способно повлиять на дальнейшее развитие дела, даже если соответствующее последствие невозможно заранее и исчерпывающим образом описать в законе.

В заключение следует отметить, что концепция процессуального риска обладает значительным исследовательским и прикладным потенциалом. Ее значение, как представляется, заключается не только в уточнении содержания уже известных гражданскому процессуальному праву категорий, таких как добросовестность и состязательность. Категория процессуального риска придает этим принципам более отчетливое практическое измерение, а также раскрывает динамику процессуального поведения лиц, участвующих в деле, и закономерности наступления правовых

последствий их действий. Дальнейшая разработка теории процессуального риска, как представляется, способна не только углубить и укрепить состязательные начала гражданского судопроизводства, но и создать дополнительные теоретические предпосылки для совершенствования правового регулирования, в том числе в вопросах предупреждения процессуальных злоупотреблений.

Список использованной литературы:

1. Василькова С.В. Доктринальный и практический аспекты применения категории «процессуальный риск» в сфере электронного правосудия. *Вестник гражданского процесса*. 2018;(4(8)):87–95.
2. Лифиренко С.А. Проблемы оценки риска при принятии процессуальных решений. *Современное право*. 2009;(12):114–118.
3. Любавский А.Д. Юридические монографии и исследования. Т. 1. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза»; 1867.
4. Мамчун В.В. О содержании общего понятия риска в праве. *Труды Академии управления МВД России*. 2011;(1(17)):7–12.
5. Поляков М.П. Идея риска в уголовном процессе: прошлое, настоящее, будущее. *Юридическая техника*. 2019;(13):582–585.
6. Решетникова И.В. Теория процессуального риска. Размышляя о судопроизводстве: избранное: сб. научных трудов. М.: Статут; 2019.
7. Соловых С.Ж. Риск как процессуальная категория. *Защита гражданских прав в условиях реформирования гражданского и гражданского процессуального законодательства: сб. статей по материалам международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 22 мая 2015 г.)*. СПб.: ИД «Петрополис»; 2015.
8. Сулейманов А.А. Возникновение процессуального риска и его соотношение с гражданско-процессуальным правоотношением. *Вестник Института права Башкирского государственного университета*. 2025;(2(26)):233–249.
9. Юдин А.В. Категория «риск» в гражданском судопроизводстве. *Вестник гражданского процесса*. 2014;(5):11–53.
10. Яблочков Т.М. К учению об основных принципах гражданского процесса. М.: Тип. Т-ва И.И. Кушнерев и К.; 1914.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Конорезов Николай Андреевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

References:

1. Vasilkova S.V. [Doctrinal and practical aspects of applying the category "procedural risk" in the field of e-justice]. *Vestnik grazhdanskogo processa = Bulletin of Civil Procedure*. 2018;(4(8)):87–95. (In Russ.)]
2. Lifirenko S.A. [Problems of risk assessment when making procedural decisions]. *Sovremennoe parvo = Modern Law*. 2009;(12):114–118. (In Russ.)]
3. Lyubavsky A.D. [Legal Monographs and Studies]. Vol. 1. St. Petersburg: Printing House of the Society "Public Benefit"; 1867. (In Russ.)]
4. Mamchun V.V. [On the Content of the General Concept of Risk in Law]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2011;(1(17)):7–12. (In Russ.)]
5. Polyakov M.P. [The Idea of Risk in Criminal Procedure: Past, Present, Future]. *YUridicheskaya tekhnika = Legal Technique*. 2019;(13):582–585. (In Russ.)]
6. Reshetnikova I.V. [Theory of Procedural Risk. Reflecting on Legal Proceedings: Selected Works]: collection of scientific papers. Moscow: Statut; 2019. (In Russ.)]
7. Solovykh S.Zh. [Risk as a Procedural Category]. *Zashchita grazhdanskih prav v usloviyah reformirovaniya grazhdanskogo i grazhdanskogo processual'nogo zakonodatel'stv: sb. statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Protection of civil rights in the context of reform of civil and civil procedural legislation: collection of articles based on materials from the international scientific and practical conference (St. Petersburg, May 22, 2015)*. St. Petersburg: Publishing House "Petropolis"; 2015. (In Russ.)]
8. Suleymanov A.A. [The emergence of procedural risk and its relationship with civil procedural legal relations]. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*. 2025;(2(26)):233–249. (In Russ.)]
9. Yudin A.V. [The "risk" category in civil proceedings]. *Vestnik grazhdanskogo processa = Bulletin of Civil Procedure*. 2014;(5):11–53.
10. Yablochkov T.M. [On the Doctrine of the Basic Principles of Civil Procedure]. Moscow: Typ. of the Partnership I.I. Kushnerev and Co.; 1914. (In Russ.)]

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolai A. Konorezov

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law of the FGBOU VO "Kuban State University"